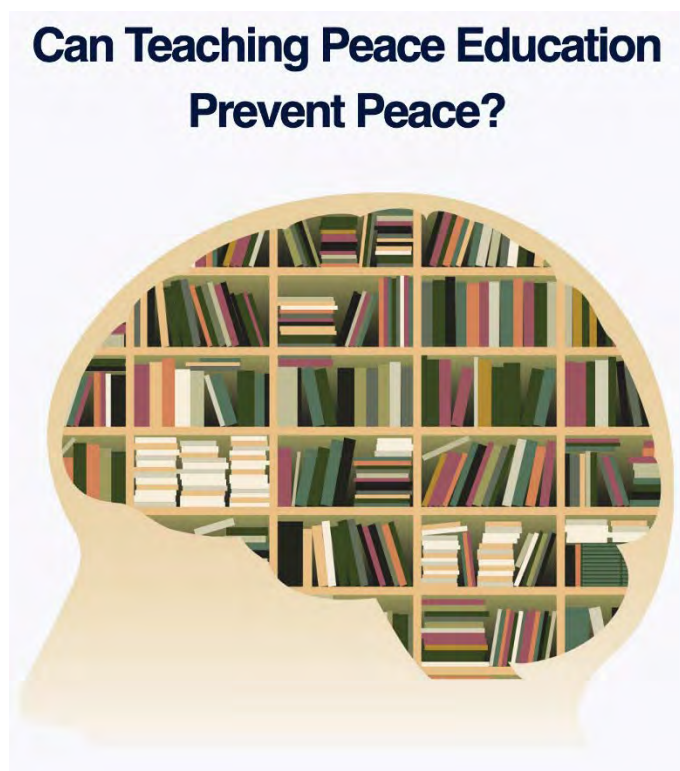

Может ли обучение и воспитание в духе мира мешать достижению реального мира?

Можем ли мы посмотреть на «решение проблемы» конфликта рационально, чтобы увидеть, насколько эффективно это работает? Можем ли мы рассмотреть многоуровневый академический подход к образованию в области мира как системе решения проблем и урегулирования конфликта? Можем ли мы взглянуть на то, что препятствует миру глазами научного сообщества через мириады академических интерпретаций: антропологию, социологию, историю, философию, политологию, психологию и т. д., чтобы в какой-то момент найти правильный «ответ» на «проблему» конфликта?

Зачастую в университетах, где ведётся работа по образованию в области мира, информация преподается отрывочно в зависимости от специализации академической области. Всё это ещё больше запутывает студентов.

Вот несколько примеров общепринятых программ обучения миру в колледже:

1. *Основополагающая предпосылка исследований мира и конфликтов:* война и другие формы насилия могут быть смягчены и преобразованы через обращение к знаниям.
2. *Природа насилия и его причины:* поскольку они сложны и многогранны, ожидается, что студенты будут подходить к своим исследованиям с различных междисциплинарных позиций.

3. *Причины войны и причины мира*: исследование всего процесса конфликта, связанного с войной, с различных теоретических и методологических точек зрения, включая рационалистические и поведенческие модели, которые исследуют концепцию войны и причины возникновения войн.

Нельзя не усомниться в том, что обычное «применение знаний» или «исследования с различных междисциплинарных точек зрения», или «различные теоретические и методологические концепции, включая рационалистические и поведенческие модели» сами по себе могут положить конец человеческому конфликту?

Мы считаем, что это невозможно, так как здесь поставлены неверные условия. «Знание» или предубеждение, которое я имею о вас и которое вы имеете обо мне – разделяющий образ «другого», который зачастую и создает человеческий конфликт. Это «знание» включает в себя образы и установки, которые нам внушили. Так как в основании лежит генетический фактор, это знание закреплено в памяти каждого человека.

Как может и какое «знание» положить конец тому, что создает конфликт? Нужно ли нам больше знаний, и какие они должны быть, чтобы противостоять информации, которая разделяет нас и создает конфликт?

Пожалуйста, помните, что мы рассматриваем первичный уровень предотвращения конфликтов, понимая, что мешает миру. На вторичном или третичном уровне разрешения или управления конфликтами некоторые научные дисциплины, безусловно, могут внести ясность, но они сами по себе не останавливают и никогда не могут остановить конфликты, которые зарождаются на первичном уровне и обусловлены первичной профилактикой. Поскольку знание по своей природе является сравнительным, а всякое сравнение основано на противопоставлении и тем самым предопределено к конфликту. Следовательно, такой подход, обусловленный отстранёнными суждениями и стереотипами восприятия, сам по себе не способен предотвратить конфликт.

Нижеперечисленные вопросы обычно задаются в университетских программах обучения миру на тему «Социальная справедливость».

•Что такое социальная справедливость? Что такое права человека? Что такое мир? Каковы истоки этих концепций и как они интерпретировались во времени и пространстве?

•Что вызывает социальную несправедливость, нарушения прав человека, конфликты и войны? Каковы последствия этого для отдельных людей и сообществ?

• Как можно предотвратить социальную несправедливость, нарушения прав человека и конфликты? Какие условия нужны для создания справедливости, мира и уважения прав человека?

• Каковы истоки, стратегии и цели общественных движений, стремящихся к справедливости, миру и уважению прав человека?

• Каковы философские, культурные, религиозные и политические основы традиций ненасилия и этического поведения?

Когда студенты просматривают эту типичную страницу из университетской программы обучения миру или социальной справедливости, то обнаруживают, что от них требуют ответы на вышеуказанные вопросы.

Такой путь имеет место быть, но безмерное количество поставленных перед учащимися вопросов, каждый из которых имеет бесконечное число потенциальных ответов, не оставляет возможности им преуспеть в выборе и взаимном согласии.

Что нужно сделать, чтобы в полной мере исследовать эти вопросы? Если бы это было возможно, сколько бы времени это заняло? Разве не потребовалось бы огромных исследований только в одной из этих областей, к примеру, по «религиозным основам традиций ненасилия и этического поведения»? Существуют тысячи религиозных традиций ненасилия, и каждая из них утверждает, что её система верований посвящена миру. Как насчет культурных, философских или политических традиций ненасилия и этического поведения? Многие, многие тысячи таких традиций восходят, возможно, к началу записанной человеческой истории.

Касательно первой группы приведенных выше вопросов чрезвычайно сложно найти и согласовать рабочие ответы на них. Масштабные исследования, проведенные в этих областях, не дали никаких результатов. Найти работающие ответы буквально невозможно. В то же время войны продолжают бушевать, хотя мы продолжаем пытаться их остановить и почти всякий раз терпим неудачу.

Проверяя ссылки любой книги по теории обучения миру, мы можем обнаружить буквально сотни других установок, вывесок и наименований. Ссылки множатся в геометрической прогрессии, некоторые уходят в прошлое на многие годы и даже столетия.

Таким образом, мы оказываемся в ловушке бесконечного лабиринта мыслей, которые никогда не приводят нас к окончательным ответам и эффективным решениям. Все эти вопросы, по-видимому, откладывают любые немедленные действия по прекращению конфликта, тогда как на самом деле конфликт может быть прекращен здесь и сейчас, в данный момент конкретным усилием, реальным действием.

Это приводит нас к осознанию того, что на протяжении тысячелетий мы смотрели в неверном направлении, считая мышление средством разрешения конфликта, который бессознательно сама мысль и создавала. Другими словами, мысль не осознает того, что она делает. Она всё ещё заставляет нас думать, что «проблема» и её «решение» находится «где-то там» в теоретических конструкциях и абстрактных моделях знания.

Но трагическая ирония заключается в том, что эти представления во многом иллюзорны, они далеки от реальности и потому часто оборачиваются для нас «ловушками воображения» или «играми разума». Все понятийные конструкции, так или иначе, создаются мыслью, мысль движима биологическим мозгом в его стремлении выжить, найти безопасность в определенной группе, племени, клане. Но в мыслях, в образах как таковых нет настоящей безопасности. Они зачастую обманывают нас, вводят в заблуждение, заставляя верить, что они реальны и что они защитят нас. Всё что они делают – это дробят человеческую расу на противостоящие этноцентрические группы, каждая из которых борется за господство, власть и контроль. Эти этносоциальные стереотипы чрезвычайно опасны, ибо они являются основой войны, когда дело доходит до их защиты.

Изучая этот вопрос, мы обратили внимание на то, что мысль является ответом на вызов конфликта, но при этом сама лишь приумножает противоречия и обостряет напряжённость – *ad infinitum* – непрерывно, неистово, беспорядочно и фрагментарно. Когда мы таким образом приближаемся к миру, наш поиск становится всё более и более неистовым, и тревожным, пока он просто не выходит из-под контроля.

Это особенно верно сейчас, когда у нас есть доступ к бесконечным знаниям в Интернете, потому что мы начинаем понимать, что этот лабиринт мышления, связанный с «решением проблем», просто не работает. Напротив, в этих условиях мышление само может становиться формой насилия.

Иногда нам кажется, что мы недостаточно глубоко проникли в суть проблемы. Поэтому мы продолжаем исследовать бесконечные теории бесчисленных авторитетов, надеясь, что однажды у нас будет достаточно «свидетельств», чтобы «подтвердить» наши воззрения. Но какие доказательства, какие свидетельства и какие теории могут искоренить проблему насилия в обществе? Зачастую сами теории приводят к непримиримому противостоянию – моя теория против вашей, моя вера против вашей – каждая пытается доминировать над другими, чтобы быть признанной истиной последней инстанции.

Нам следует видеть нелогичность этих посягательств на истину. Наблюдая за этим, мы начинаем понимать, как

стремление к миру зачастую препятствует достижению самого мира, которого мы так сильно желаем. Те, кто отважно пытается понять, попадают в ловушку определений, объяснений, гипотез и убеждений (что по иронии судьбы означает «действовать без достаточных доказательств»). Пытаясь пройти через этот лабиринт спекуляций, чтобы доказать свои теории, они в конечном счете видят, что это не срабатывает. Однако продолжают неистово пробовать и повторять одни и те же ошибки. В чём же проблема? Вероятно, в том, что все эти теории на самом деле никогда не обращались к тому, что, собственно, мешает миру реально осуществиться.

Всё это похоже на нелепую и бессмысленную гонку Красной Королевы из книги Льюиса Кэрролла «Зазеркалье». В этом сюжете «Приключений Алисы в стране чудес» Красная Королева и Алиса постоянно бегают, но остаются на одном и том же месте: «Ну, в нашей стране, – говорит Алиса, всё ещё немного задыхаясь, – вы обычно попадаете куда-нибудь... если долго бегать очень быстро, как это делали мы». «Медленная страна!» – говорит Королева. «Вот, видите, нужно как можно больше бегать, чтобы оставаться на том же месте!».

Если знания, применяемые на уровне первичной профилактики, по иронии судьбы мешают миру, что нельзя не заметить, возникает вопрос: какое место знания занимают в образовании, где и когда они могут быть полезны в воспитании культуры мира? Может ли знание решить проблемы, им самим создаваемые?